

отвечал, что не может рассказать ни о каких новостях, но сказал, что видел человека, который верхом пробирався вброд туда, где находились кони Торлейка, и там этот человек спешился и что-то делал около лошадей. Хрут спросил, где пасутся лошади.

Работник отвечал:

– Они снова выбрали неплохой луг, они паслись на твоих лугах недалеко от изгороди.

Хрут сказал:

– Это правда, что мой родич Торлейк не стеснясь выбирает пастбище, где ему нравится, и я не думаю, что коней прогонят по его приказанию.

После этого Хрут вскочил, в рубашке и полотняных штанах, и набросил на себя серый плащ и взял в руки большую секиру с рукояткой, отделанной золотом, которую подарил ему конунг Харальд. Он вышел довольно быстро и увидел, что какой-то человек проехал верхом вместе с лошадьми около изгороди. Хрут вышел ему навстречу и увидел, что это Эльдгрим гнал коней. Хрут его приветствовал. Эльдгрим ответил на его приветствие, но не сразу. Хрут спросил, куда он гонит коней. Эльдгрим отвечал:

– Я не хочу от тебя ничего скрывать, хотя знаю о твоём родстве с Торлейком. Я угоняю коней, с тем чтобы никогда их ему не отдавать. Я выполнил также то, что обещал ему на тинге, – не явился за конями с большим числом людей.

Хрут сказал:

– Нет большой храбрости в том, чтобы забрать лошадей, пока Торлейк лежит в своей постели и спит. Ты лучше выполнишь то, что вы с ним вместе порешили, если встретишься с ним, прежде чем уехать отсюда с конями.

Эльдгрим сказал:

– Дай знать Торлейку, если хочешь, так как ты видишь, что я к этому готов и что мне будет приятно встретиться с ним.

И при этом он взмахнул крючковатым копьем, которое держал в руках. У него был также шлем на голове, за поясом – меч и на боку – щит. Он был в кольчуге.

Хрут сказал:

– Я лучше попытаюсь сделать что-либо другое, чем ехать в Камбснес, потому что я тяжёл на подъём. Но я не позволю ограбить Торлейка, если смогу этому помешать, хотя наше родство для меня не слишком много значит.

Эльдгрим сказал:

– Не думаешь ли ты отнять у меня коней?

Хрут отвечал:

– Я дам тебе других племенных коней, если ты отпустишь этих, хотя возможно, что мои окажутся не такими хорошими, как эти.

Эльдгрим сказал:

– Ты красно говоришь, Хрут, но раз уж я наложил руку на коней Торлейка, ты их у меня не отнимешь ни подкупом, ни угрозой.

Тут Хрут отвечал:

– Я думаю, что ты избираешь для нас обоим такой путь, который окажется самым опасным.

Эльдгрим хотел на этом кончить и погнал коня. Однако когда Хрут это увидел, он взмахнул секирой и ударил Эльдгрима между лопаток, так что кольчуга лопнула и секира рассекла спину и грудь. Эльдгрим упал мертвый с коня, как и следовало ожидать. Затем Хрут прикрыл его тело. Это место к югу от Камбснеса называется Эльдгримс-хольт (холм Эльдгрима).

После этого Хрут поехал вниз в Камбснес и рассказал Торлейку, что произошло. Того охватил гнев, и он решил, что это событие означает для него большой позор, хотя Хрут думал оказать ему дружескую помощь. Торлейк сказал, что с ним поступили плохо и что ничего хорошего нельзя ожидать от него в ответ. Хрут сказал, чтобы он делал как знает. Они расстались недружелюбно. Хруту было семьдесят лет, когда он убил Эльдгрима, и этот поступок придал ему величия. Торлейку не казалось, что заслуги Хрута возрастают, если его поступок превозносится всеми. Он был уверен, что сам бы победил Эльдгрима, если бы они друг с другом померились силами, потому что Эльдгриму не было суждено большой удачей.

И Торлейк отправился к Коткелю и Гриму, которых он поселил на своей земле, и попросил их сделать что-нибудь такое, что навлекло бы позор на Хрута. Они охотно дали согласие и сказали, что они совершенно готовы к этому. Затем Торлейк возвратился домой.